

ДИСКУССИЯ

Выступающие:

- И. И. БУЗОВСКИЙ — заместитель министра информации Республики Беларусь (Минск), кандидат социологических наук
- Н. К. ГАРБОВСКИЙ — директор Высшей школы перевода МГУ им. М. В. Ломоносова, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО, доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
- Ал. А. ГРОМЫКО — директор Института Европы РАН (Москва), член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор РАН
- А. А. ГУСЕЙНОВ — директор Института философии РАН (Москва), академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
- М. С. ГУСМАН — первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС» (Москва), доктор политических наук, профессор, Заслуженный журналист РФ, Заслуженный работник культуры РФ
- Е. Г. ДРАПЕКО — первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по культуре (Москва), депутат Госдумы РФ, кандидат социологических наук, Заслуженная артистка РСФСР
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ — ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный артист РФ, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции
- М. В. ЗАХАРОВА — директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ (Москва), Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, кандидат исторических наук
- А. С. МАКСИМОВ — председатель Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, кандидат технических наук
- В. К. МАМОНТОВ — председатель совета директоров газеты «Комсомольская правда» (Москва), генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», директор Фонда поддержки сетевых инициатив «Разумный Интернет»
- О. РОКПЛО — профессор Университета Сорбонна (Париж, Франция), доктор исторических наук, доктор политических наук
- М. САНАИ — старший советник Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ (2013–2019), кандидат политических наук
- А. Д. ХЛУТКОВ — директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург), доктор экономических наук, профессор
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ — заместитель Президента РАН, член Президиума РАН, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург), доктор медицинских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
- М. В. ШМАКОВ — член Государственного Совета РФ (Москва), председатель Федерации независимых профсоюзов России, председатель Совета попечителей СПбГУП, Почетный профессор СПбГУП

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, мы начинаем Пленарное заседание XXI Международных Лихачевских научных чтений. Прошу пройти в президиум Оливье Рокпло, профессора Университета Сорбонна (Франция), доктора исторических наук, доктора политических наук. Господин Рокпло представил на Чтения очень интересный доклад невероятного философского масштаба. Следующий член президиума — Мехди Санаи, давний друг нашего Университе-

та. Мы познакомились с ним в те годы, когда он был нашим коллегой по академической деятельности, а узнали его и как выдающегося дипломата, на протяжении ряда лет проработавшего послом Ирана в Российской Федерации и очень много сделавшего для укрепления наших связей с иранскими университетами. Господин Санаи — автор целого ряда научных работ, которые мы включили в научный оборот нашего Университета. Прошу также занять свое место в президиу-

ме Валерия Александровича Черешнева — Почетного доктора нашего Университета, заместителя Президента Российской академии наук, научного руководителя Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, доктора медицинских наук, профессора. Почетный доктор СПбГУП — персонифицированный символ идеалов нашего Университета; именно так мы представляем студентам этих замечательных людей. Наконец, Михаил Викторович Шмаков — член Государственного Совета РФ, председатель Федерации независимых профсоюзов России. Замечу, что ФНПР — крупнейшая общественная организация нашей страны, объединяет 20 млн членов профсоюзов. Михаил Викторович также вице-президент Международной конфедерации профсоюзов, вице-президент Всеевропейского совета профсоюзов, председатель Совета попечителей и Почетный профессор нашего Университета.

По сложившейся традиции я хотел бы сказать несколько слов от имени Оргкомитета Международных Лихачевских научных чтений, учитывая, что сегодня в этом зале присутствует много новых участников, в том числе студентов. Начало нашему форуму было положено Университетом по предложению академика Дмитрия Сергеевича Лихачева в 1993 году. 19 мая того же года он был избран первым Почетным доктором СПбГУП. А примерно за полгода до этого началась наша совместная работа с Дмитрием Сергеевичем, в ходе которой он внес много предложений, и мы с удовольствием внедрили их в нашу работу. Это была его идея — проводить в Университете Дни науки, и 24 мая 1993 года, в День славянской письменности и культуры, состоялась первая конференция. Напомню, что создателями старославянской азбуки были Кирилл и Мефодий, выдающиеся просветители, святые православной и католической церкви. Мы сочли, что будет правильно именно в этот день заложить фундамент новой традиции проведения Дней науки. А годом ранее состоялось освящение нашего Университета Русской православной церковью. Поэтому с той же даты, 24 мая, мы ведем отсчет новейшей истории нашего вуза уже в качестве университета. Созданное в 1926 году российскими профсоюзами из рабочих кружков Петербурга, это учебное заведение долгие годы называлось Высшей профсоюзной школой культуры.

После этого мы продолжали совместную работу с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Одним из важнейших результатов нашей общей работы стала «Декларация прав культуры», которую я с полным основанием могу назвать документом всемирно-исторического значения. После того как Дмитрий Сергеевич ушел из жизни, мы с Даниилом Александровичем Граниным обратились к Владимиру Владимировичу Путину с просьбой издать указ об увековечении памяти академика Лихачева. Указ был подготовлен и издан за три дня, что свидетельствует о высокой оценке и особом отношении к личности и значению наследия Лихачева со стороны президента России. Поэтому в 2001 году, когда вышел этот указ, Дни науки получили новый статус — Международных Лихачевских научных чтений. С тех пор к организации и проведению Чтений

подключились Российская академия наук, Российская академия образования, более 10 лет назад поддержку Чтениям стало оказывать Министерство иностранных дел Российской Федерации. Общими усилиями мы вывели Лихачевские чтения на сегодняшний уровень. В настоящее время это крупнейший форум ученых-гуманитариев мирового масштаба.

После начала специальной военной операции на Украине возможности для международных научных контактов, к сожалению, снизились. В странах Запада на ученых оказывается невероятное давление, предъявляются требования прекратить любое сотрудничество с Россией. Конечно, на личном уровне наше общение продолжается, но зарубежные коллеги не могут это свободно декларировать, а посещение России стало для них затруднительно. Сегодня в нашей работе участвуют ученые примерно из десяти стран. Многие не смогли приехать из-за проблем с логистикой, среди них — профессор из Вены, общественный деятель Ганс Кёхлер, коллеги из Сербии и еще ряда стран. Однако они представили свои доклады, которые размещены на сайте «Площадь Д. С. Лихачева» среди опубликованных там на данный момент 150 докладов ученых России и зарубежья.

Несмотря ни на что, в нашей работе сегодня участвуют выдающиеся мыслители, которым интересна проблематика диалога культур. Увы, в наше время диалог культур уже нередко заглушается звуками выстрелов. Ведь когда ученым не дают работать, в дело вступают пушки. Но это время пройдет, а как будут развиваться события на последующих этапах, мы попытаемся обсудить на наших дискуссиях и, возможно, сформулировать какие-то прогнозы. Панельная дискуссия будет посвящена перспективам структуры многополярности, которая нас ожидает со всей очевидностью. А сейчас я от имени Оргкомитета поздравляю всех присутствующих, благодарю за участие в Лихачевских научных чтениях и желаю интересной и плодотворной работы.

Наш форум открывает выступление Михаила Викторовича Шмакова.

М. В. ШМАКОВ: — Добрый день, уважаемые коллеги. Поздравляю вас с открытием XXI Лихачевских чтений в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. Чтения посвящены актуальным проблемам — диалогам и конфликтам культур, и то, что сегодня коснулось лично нас, в частности сложности с логистикой, о которых говорил Александр Сергеевич, из-за которых многие приглашенные ученые не смогли приехать для участия в нашей работе, свидетельствует о том, что в настоящее время мы переживаем этап конфликтов. Специальная военная операция, которую проводит Российская Федерация, обнажает суть этого этапа, в отличие от более спокойных периодов, когда проблемы скрываются за различными эвфемизмами. Конфликты стали главной частью всех взаимодействий, на платформе которых стоит каждая страна, каждый человек, каждая научная школа, но благодаря толерантности и уважению собеседника это не всегда так обостряется, как сейчас.

Отношение к этой новой ситуации сформулировано в новой концепции, принятой нашей страной, в которой заявлено, что Россия — это страна-цивилизация, которая не подстраивается ни под какие другие цивилизации, хотя заинтересована в развитии сотрудничества с ними. Именно так Россия будет отстаивать свои цивилизационные ценности. К сожалению, в последнее время поддерживать какие-либо обще-европейские ценности уже не представляется возможным, потому что мы разошлись, с моей точки зрения, в главной позиции — в том, что касается человека, семьи, будущего семьи, страны, человечества. И если будущее рисуется так, как это представлено в сегодняшней философии и практике западной цивилизации, то нам с Западом не по пути. Говорят, что наша цивилизация более консервативна, но я бы выбрал другое слово: она более традиционна. Но это наша цивилизация и наша ценность — то, ради чего, собственно, и создан человек. Не будем спорить о том, кто его создал, как развивалось человечество, и о других философских вопросах. Как бы то ни было, эти ценности направлены прежде всего на развитие рода человеческого, на его духовное развитие. Материальное благополучие важно, но все же мы не ставим его на первое место.

Сегодня в рамках Чтений нам предстоит интересный, сложный, откровенный и острый диалог. Без этого внутреннего и цивилизационного очищения от чуждых нам наслоений, наверное, нам будет сложно двигаться вперед. Помимо прочего, это обнажает и те наросты, которые образовались в истории, политике, экономике нашей страны. Но, поскольку наши чтения — международные, думаю, что нам не стоит концентрироваться только на внутрисоссийских проблемах. Мы о них знаем и понимаем, как их решать. Это не всегда удастся, но главное на этом пути — не опускать руки и продолжать заниматься тем, что мы считаем нужным и значимым. Нам еще предстоит много важных дел внутри страны, но при этом по-прежнему необходимо развитие диалога между всеми культурами, выработка аргументов для защиты ценностей своей цивилизации. Все предыдущие Лихачевские чтения были так или иначе посвящены этим проблемам, и нынешние не станут исключением, хотя они проводятся в новых реалиях международной политики. Еще раз поздравляю всех участников с открытием XXI Лихачевских чтений и желаю интересных творческих дискуссий.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется академику Валерию Александровичу Черешневу.

В. А. ЧЕРЕШНЕВ: — Часто приходится слышать, что наука — неотъемлемая часть культуры, и это действительно так. В феврале мы будем отмечать 300-летие Российской академии наук. 300 лет — это очень солидный возраст. Напомню, что в момент создания нашей академии в Европе уже работали три научные академии — в Англии, Франции и Германии. Российская академия наук стала четвертой, а Американская национальная академия появилась значительно позже — только в 1863 году. Конечно же, Михаил Васи-

льевич Ломоносов был прав, когда написал: «Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков, крепость успеха в несчастьи, в счастьях — украшение, везде верный и безотлучный спутник». Ломоносов был достойным продолжателем дела Петра Великого, основавшего нашу академию 8 февраля 1724 года здесь, в Петербурге. И сейчас принято решение создать Санкт-Петербургское отделение РАН и вернуть ему то здание на Университетской набережной, которое когда-то было специально построено для академии архитектором Джакомо Кваренги.

Американцы очень гордятся тем, что в прошлом году президентом Национальной академии наук США во второй раз была избрана женщина — действительно выдающийся ученый, геофизик Марша Макнатт. Но Российскую академию наук уже в XVIII веке возглавляла Екатерина Романовна Дашкова, потом членом-корреспондентом академии была Софья Ковалевская, математик, а академиком — Прасковья Уварова, историк и археолог. То есть в России еще в XVIII–XIX веках понимали, что вклад женщин в науку может быть огромным. Неслучайно Николай Иванович Пирогов в своем письме о роли женщины в жизни общества утверждал, что деятельность женщин нельзя ограничивать ведением домашнего хозяйства, так как у них есть мощный потенциал, позволяющий выполнять другие, еще более важные социальные функции. И именно науки должны стать важной стезей для российских женщин.

Престиж академии был очень высоким, и заслуженно. Этому немало способствовала деятельность академиков. Так, Николай Иванович Пирогов во время Крымской войны провел около 10 тыс. операций. У него был такой авторитет, что однажды солдаты принесли ему тело убитого товарища и отдельно его голову, оторванную ядром: «Пришейте, вы все умеете». Понятно, что это было невозможно, но этот эпизод свидетельствует о том, какой огромной была вера в этого чудесного доктора, великого хирурга, члена Академии, четырежды лауреата Демидовской премии. С другой стороны, по этому случаю можно судить об удручающем уровне образованности народа.

В 1897 году в Москве состоялся Международный медицинский конгресс, и туда приехал Рудольф Вирхов — авторитетнейший деятель немецкой медицины, у которого учились знаменитые российские медики И. М. Сеченов, С. П. Боткин, И. П. Павлов, В. В. Пашутин и др. Вирхов ознакомился с состоянием российской медицины и в последний день конгресса, обращаясь к иностранным гостям, сказал: «Учитесь у русских». А Александр II, вззошедший на престол после Николая I, обратился к врачам и педагогам с призывом улучшить в России медицину и образование, доведя их до той степени совершенства, каковой они достигли во Франции и Германии, и пообещал оказывать им всяческое содействие, в том числе финансовое. Боткин и Сеченов, проходившие подготовку в Германии, вернулись в Россию. В 1861 году в своем выступлении в правительстве Боткин отмечал, что русский на-

род необычайно энергичен и активен, а Сеченов, читая студентам Военно-медицинской академии лекцию о профессии врача, призывал их работать с полной отдачей и всегда помнить о том, что они получают образование на деньги, отнятые у русского обездоленного мужика, и поэтому в неоплатном долгу перед ним. Студенты, принадлежавшие большей частью к разночинному сословию, понимали это и были готовы работать во благо России.

Вирхов оказался во многом прав. В 1904 году член-корреспондент Академии наук Иван Петрович Павлов стал первым нобелевским лауреатом в России, а через три года был избран академиком.

А Николай Иванович Пирогов был удостоен звания Почетного гражданина города Москвы. Когда его спросили, почему он, настолько знаменитый и уважаемый, так и остался лейб-медиком, он ответил, что чины для него не важны. Он очень любит Россию, и главное, ради чего он работает, — это честь Родины.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, сейчас перед вами выступит Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел России Мария Владимировна Захарова.

М. В. ЗАХАРОВА: — Тема сегодняшней дискуссии — «Диалоги и конфликты культур» — предполагает разные мнения. Это не означает, что их может быть только два, но так или иначе у нас обозначаются два полюса. С одной стороны, диалог культур со знаком «плюс» — то, что является для всех нас целью и надеждой, что культуры могут вести конструктивный диалог. С другой стороны, конфликты культур, которые, безусловно, имеют знак «минус». Это тоже диалог, но он ведется уже в негативном ключе.

На самом деле, на мой взгляд, проблема заключается в другом. Не в противопоставлении диалога конфликту — в конце концов, и то и другое можно считать естественным развитием событий. Сегодня мы видим столкновение совершенно другого уровня — культуры и антикультуры, или бескультурья, представляющего собой мощную разрушительную силу.

Культуры развивались веками. Человечество уже пережило множество цивилизаций, их становление и упадок, которые принимали совершенно разные формы. При этом одни цивилизации исчезали безвозвратно, на обломках других вырастали новые. Эти процессы происходили в гармонии с естественным развитием общества и технологий, ведь в каждую эпоху возникает что-то новаторское. Но в наше время вместо реального развития мы видим банальные, простейшие пиар-кампании.

Вот, например, глобальный феномен — колониализм. Сопутствующие проблемы — работорговля, расизм, на базе которых возникает борьба между цивилизациями и культурами соответствующих эпох. Это глубинная многовековая история со своими трагедиями, взлетами и падениями. К чему сегодня свелось осмысление этого процесса, который, очевидно, имеет тенденцию к возрождению? К кампании под названием

#BLM — три буквы плюс решетка (хештег). Сакральное хождение по кругу, написание постов, объединение в Сети по принципу даже то ли поддержки, то ли неприятия — никто не может понять. Просто четыре символа.

Еще одна тема — роль женщин. Вспоминаем религиозные трактовки, пытаемся обосновать политологические концепции, изучаем движение феминизма, подходим к проблеме со стороны традиций — семьи и материнства, с точки зрения права и т. д. Эта глобальная попытка осмысления на протяжении веков тоже является залогом конфликтов между культурами. Но в итоге все опять свелось к хештегу #MeToo. Банализация до крайности.

И конечно, самый наглядный пример — осмысление жизненных процессов. Этому вопросу посвящена вообще вся история человечества, центральным тезисом которой является логос и все, что с этим связано, философия, наука, теология, социология... К чему пришло концептуальное осмысление мира для сотен миллионов людей? К тому, что авантюристы, которые научились пользоваться современными коммуникационными средствами, рассказывают сотням миллионов, в чем смысл жизни, не представляя никаких оснований в поддержку своих концепций. Я разговаривала об этом с общественными деятелями, учеными, журналистами. Мне понравилось одно высказывание: на пути осмысления философии жизни, ее целей и задач на протяжении тысячелетий всегда находились люди, к мнению которых можно было прислушиваться, — духовные лидеры, вдохновляющие людей. Сегодня взамен предлагаются средства массовой коммуникации, которые неизбежно станут проводником не культуры, а антикультуры. Это не значит, что выбор уже предreshен. Я уверена, что еще возможна гармонизация процессов. Но, по-моему, очень важно смотреть на то, что происходит сегодня, именно под таким углом: культура против антикультуры.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется выдающемуся российскому журналисту, первому заместителю генерального директора ТАСС Михаилу Соломоновичу Гусману, который создал потрясающий цикл из 400 интервью с лидерами разных стран мира.

М. С. ГУСМАН: — Прежде всего хочу поблагодарить Вас, Александр Сергеевич, и Ваших коллег за приглашение принять участие в Международных Лихачевских научных чтениях. Чтения стали особым институтом в нашем Отечестве, уважаемым, интересным, привлекающим с каждым годом все больше внимания. За это вам, Александр Сергеевич, низкий поклон: в настоящее время такие собрания интеллектуалов, занимающихся осмыслением современного мира, крайне важны.

Когда мне сегодня вручили книгу «Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка», вышедшую по итогам прошлогодних Чтений, я подумал о том, как точно названо это издание трудов, в котором представлены размышления выдающихся ученых и профессионалов. Действительно, сегодня в мире мы

наблюдаем глобальный конфликт, а лучшие умы человечества пытаются осмыслить контуры нового мирового порядка.

Подобные труды (может быть, уступающие по качеству и глубине научного осмысления) сегодня издаются по всему миру. Проводятся многочисленные встречи, на которых предпринимаются попытки осмыслить направление, в котором движется мир. Этим вопросом озабочены крупнейшие международные институты, прежде всего Организация Объединенных Наций, о реформе которой сейчас говорят все более открыто, включая Генерального секретаря ООН А. Гутерриша.

Возвращаясь к теме интервью с лидерами стран мира, скажу, что из девяти генеральных секретарей ООН я имел честь брать интервью у шести последних, включая нынешнего. Все они, начиная с Х. Переса де Куэльяра (занимал пост Генерального секретаря ООН с 1982 по 1991 г.), говорили о том, что ООН нуждается в реформировании. Но, к сожалению, воз и ныне там. Полагаю, что в рамках нового мирового порядка без реформы Организации Объединенных Наций, современного осмысления этой крупнейшей международной организации и выработки новых подходов не обойтись.

В 1960-х годах было создано Движение неприсоединения — международная организация, объединяющая 120 государств по принципу неучастия в военных блоках. Оно не имеет такой институциональной структуры, как ООН. Тем не менее у его истоков стояли великие политики: Гамаль Абдель Насер, Иосип Броз Тито, Кваме Нкрума, Сиримаво Бандаранайке и др. Движение неприсоединения было чрезвычайно важной политической организацией, которая объединяла страны третьего мира, но потом его актуальность снизилась. Сегодня, в новых условиях, особенно во время пандемии, значимость этого движения вновь возросла. Все больше внимания уделяется его деятельности, инициативам, идеям, предложениям.

Завершается председательство Азербайджана в Движении неприсоединения, которое затем перейдет к Уганде. Я разговаривал с президентом Уганды Мусевени о перспективах этой организации. Он от имени всего Африканского континента сказал, в частности, что Уганда возлагает огромные надежды на возможности Африки в создании более справедливого мирового порядка, и призвал обратить внимание на страны, которые в нем нуждаются.

В августе 2023 года в Южной Африке состоится саммит БРИКС. Сегодня эта организация объединяет такие страны, как Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. Еще 16 стран хотят вступить в БРИКС в поиске создания новых форматов, применения новых подходов к созданию мирового порядка. Сейчас в Москве проходит саммит Евразийского экономического союза, который тоже привлекает внимание всего мира, хотя союз создавался на базе нескольких стран СНГ. То, что сегодня обсуждается в Москве, будет услышано во всем мире. Список значимых международных структур с участием России можно продолжить, в частности можно назвать еще Шанхайскую организацию сотрудничества и т. д.

Мы живем в сложное и тревожное время, когда мир сотрясают тектонические изменения. И мы должны стать не простыми наблюдателями, а внести свой вклад в то, чтобы мир стал более справедливым, открытым, честным, чтобы в нем не происходило трагических событий, а развитие шло в сторону благополучия и счастья. Это то, чего мы хотим.

Такие встречи, как Лихачевские чтения, — пусть небольшой, но очень важный кирпичик в фундамент здания, которое мы должны построить вместе.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется замечательной актрисе, сыгравшей в кинофильме «А зори здесь тихие...», блистательному профессору нашего Университета Елене Григорьевне Драпекко.

Е. Г. ДРАПЕКО: — Тема «Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире», которую поднимают нынешние Лихачевские чтения, сегодня важна как никогда. Возникает вопрос, почему до сих пор в Российской Федерации не принят закон о культуре. Мы вносили на обсуждение и снимали четыре версии этого закона. В настоящее время действует старый закон, который был принят в 1992 году и старше российской Конституции.

Закон есть общественный договор, которого в России пока нет. Мы ведем диалог о том, что в Российской Федерации существуют традиционные ценности, и о том, как русская культура соотносится с другими великими культурами мира. В принципе, закон должен отражать эти аспекты. В России приняты важные государственные документы — Основы государственной культурной политики и Стратегия реализации этой политики, но пока не разработан вопрос, что является традиционным для российской культуры. Этот вопрос, скорее, следует задать философам: аксиология — раздел философии, который должен разъяснить, что понимать под этими терминами. Сегодня отмечается попытка разрушения традиционных ценностей, которые мы должны защищать.

Современный мир опутан нефте- и газопроводами, окутан финансовой, долларовой Бреттон-Вудской системой. Все начинает рушиться, а мы наблюдаем, где проходят разломы. И к моему изумлению, эти разломы проходят именно по системе ценностей, скорее даже по их иерархии, так как ценности, наверное, у всех народов одинаковые.

В 2005 году я прочитала замечательную книгу профессора Нижегородского университета Н. А. Бенедиктова «Русские святыни. Очерки русской аксиологии». Автор сделал анализ западноевропейской и российской систем ценностей и пришел к выводу, что русские стали непокорным народом, непонятым европейцам, еще в дохристианскую эпоху. Тогда произошло формирование нашей идентичности.

Бенедиктов проанализировал русские былины и эпос, а также западноевропейские «Песнь о Роланде», «Песнь о моем Сиде», «Песнь о Нибелунгах». Сравнивая системы ценностей, он показал, что мы другие. Мы не можем представить Илью Муромца, который идет воевать за мешок золота. В русских

былинах отсутствует тема обогащения. А в «Песни о моем Сиде» главный герой перед смертью просит показать ему мешок, за который отдал жизнь. Нибелунги умерли, когда нашли клад. Русский богатырь выходил на битву за обиженных, сирых, вдов и за землю Русскую. В Конституции РФ сегодня записано, что высшей ценностью является человеческая жизнь. В нашей системе ценностей, культурном коде есть понятия, которые дороже человеческой жизни, — это такие святыни, как Родина и честь. Умереть за правду для русского богатыря — честь, а для восточного человека — глупость.

Поэтому изучение самих себя сегодня чрезвычайно важно. Необходимо понять, почему мы такие, что нас разделяет и объединяет с другими культурными нациями. Восемьсот лет назад Александр Невский сделал правильный выбор между Западом и Востоком, выбрав систему ценностей. В частности, он сказал: «Татаро-монголы берут деньги, но при этом оставляют нам право на собственную веру и устройство. А латиняне, которые идут на нашу землю, прежде всего хотят изменить нашу веру». И выбирая между деньгами и верой, великий Александр Невский выбрал веру, то есть сохранение идентичности.

Думаю, что отечественным ученым, философам, культурологам было бы полезно проанализировать систему ценностей в разных культурах, чтобы понять, почему русские притягивает Иран, что нас роднит с Индией больше, чем с Германией, и пр.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Хочу пригласить к микрофону выдающегося российского ученого, Почетного доктора СПбГУП Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова. Почетный доктор — это персонафицированный символ, который мы предлагаем молодежи в качестве образца. О чем судьба этого человека может рассказать молодежи? Абдусалам Абдулкеримович родился в маленьком дагестанском ауле, где не было электричества. Его отец был выдающимся дагестанским мыслителем и просветителем. После окончания философского факультета МГУ А. А. Гусейнов поступил на работу в Российскую академию наук, впоследствии став известнейшим на весь мир ученым, руководителем Института философии РАН. Какой вывод можно сделать из его биографии? Живите, как Абдусалам Абдулкеримович, и сами вершите свою судьбу, даже если на вашем пути встречается много трудностей.

А. А. ГУСЕЙНОВ: — В этом году Лихачевские чтения носят название «Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире». Рассмотрение этой темы свидетельствует, что мир не просто меняется, а меняется катастрофически. Речь идет не просто о конфликтах, а о противостоянии, не о диалоге, а о борьбе. Чтения фокусируются на том, что представляет собой современная эпоха.

Одно из отражений эпохи в общественном сознании — усилившийся интерес к идеологии, убеждение, что нужна общая идеология и следует изменить Конституцию, по которой запрещено учреждать государственную идеологию, и т. д.

Это большая и сложная тема, но я хотел бы рассмотреть ее в определенном фокусе. Каково отношение философии к идеологии и что общество может ожидать от философии в смысле идеологии? Я не буду останавливаться на общих соображениях, а возьму в качестве основы реальный эксперимент, который осуществила наша страна, и обозначу его смысл. Я имею в виду «философский пароход», который стал категорией нашей культуры. В 1922 году решением Главного политуправления при участии и поддержке политбюро, высших органов и государственных деятелей группу ученых и деятелей культуры выслали за границу.

Этот эксперимент длился 65 лет. В чем состоял его смысл? Высылались представители всех направлений, кроме сторонников марксистско-ленинской философии, которая была возведена в ранг государственной идеологии, единственной закрепленной в Конституции, и т. д. В 1988 году политбюро приняло решение, которое означало отход от монополии марксизма и сняло запрет на этих философов и их произведения. Ходом истории было доказано, что этот эксперимент имел негативный результат, и было решено отказаться от монополии марксистской философии, а позже и вообще от нее.

Когда какую-либо идеологию возводят в ранг единственно правильной, ничего хорошего из этого не получится ни для идеологии, ни для философии, и то и другое окажется разрушенным. Это, пожалуй, главный урок «философского парохода».

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется популярной личности в мире науки и высшего образования Санкт-Петербурга, председателю Комитета по науке и высшей школе Правительства города Андрею Станиславовичу Максимову.

А. С. МАКСИМОВ: — Уважаемый Александр Сергеевич, хочу выразить слова благодарности Вам и всему коллективу за то, что уже в 21-й раз мы имеем счастливую возможность наблюдать прекрасную организацию форума, а самое главное — слушать выступления уважаемых мэтров, которые попытаются раскрыть суть серьезных проблем.

Сегодня мы собрались обсуждать конфликты на репуте культуры. В основе обсуждения лежат исторические знания. Зная историю не только нашего государства, но и мировую, мы сможем сделать правильные выводы.

В XIX веке Антон Павлович Чехов написал: «Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения; что же национально, то уже не наука». Считаю, что есть повод поразмышлять над этим высказыванием.

Валерий Александрович задал канву обсуждения: 300-летие Академии наук значимо в целом для России и в частности для Санкт-Петербурга — колыбели науки и профессионального образования. Именно здесь 8 февраля 1724 года указом Петра Великого были учреждены Академия наук, Университет и Академическая гимназия. Сначала Валерий Александрович констатировал факт зарождения Академии наук

в мире, потом в России. Исторический факт — Академия наук и профессиональное образование в России зародились раньше, чем были основаны Соединенные Штаты Америки.

Уважаемый депутат Драпеко поставила серьезные философские вопросы, касающиеся русской культуры. В ней заложены основы, на которых зиждется наша страна.

В заключение я хотел бы привести слова четвертого премьер-министра Израиля Голды Меир: «Если вы хотите построить ту страну, куда будут возвращаться ее сыновья и дочери, если вы хотите построить страну, откуда уезжать будут только в сезон отпусков, если вы хотите построить страну, у которой не будет чувства страха за будущее, то сделайте всего лишь два шага: 1) приравняйте коррупцию к измене Родине, а коррупционеров — к предателям вплоть до седьмого колена; 2) сделайте три профессии самыми высокооплачиваемыми и уважаемыми — это военные, учителя и врачи. <...> И самое главное — работайте, работайте и работайте, потому как никто, кроме вас, не защитит вас, никто не накормит вас, кроме вас самих. И ваша страна нужна только вам и больше никому». В этих словах содержится девиз для продолжения дискуссии.

Прочитую стихотворение Федора Тютчева:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю на трибуну замечательного белорусского социолога Игоря Ивановича Бузовского. Именно на таких патриотах держится любая страна: наш гость на протяжении многих лет укрепляет Беларусь на разных должностях.

И. И. БУЗОВСКИЙ: — Для меня большая честь представлять на Лихачевских чтениях научное сообщество Республики Беларусь и присоединиться к обсуждению сложившейся реальности, которая влияет на наши судьбы, потому что смута в понятиях приводит к смуте в народе.

На прошлых Лихачевских чтениях, рассуждая о ценностях, мы говорили в том числе об их роли в общественном развитии, экономике, геополитике. В итоге мы увидели воплощение этих мыслей в конкретных нормативных документах Российской Федерации, в частности в Указе Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Это важный документ, однако последующих шагов, которые были сделаны после его принятия в рамках реализации, я фактически не видел. Создание новых документов стимулирует развитие нормативной базы и общества в целом, в частности Российской Федерации и Республики Беларусь, поскольку мы движемся в единой канве, но главное — законы и указы должны реализовываться. Возможно, причина сложившейся ситуации — не в плохом механизме, а в заблуждениях относительно того, как все это можно реализовывать.

Можно рассуждать о негативных последствиях процессов, которые мы сегодня наблюдаем, но следует констатировать: на протяжении длительного времени мы боролись со смыслами, идеями и концептами, но в конечном счете проиграли. Проиграли не в смыслах и стратегиях, которые избрали. Причина кроется в том, что был выбран не тот инструментарий. Пока мы сражались со смыслами, победил инструментарий, который сегодня превалирует в продвижении идей и смыслов, чуждых нашим.

Глобальность идей не означает, что они плохие. Подобные идеи победили не смыслами, не констатацией, не убеждениями, не философией, не социологией, не гуманитарным и культурологическим пластами, а инструментарием. Мы на протяжении долгого времени игнорируем такие понятия, как «социальные сети», «Интернет», и все то, что проникает не через сознание и душу, а через капельницу, которую мы сами себе поставили, — инструментарий, позволяющий нами управлять.

До тех пор пока мы не поймем, что необходимо консолидированно работать в первую очередь над инструментарием, а также идеями и смыслами, которые следует продвигать, мы не получим результата, к которому стремимся. Находясь на капиллярной подпитке чуждых для нас смыслов, мы не сумеем донести до нашего общества мысли и стратегии, которые сегодня являются важными.

На сегодняшний день одна из ключевых идей должна заключаться в определении структур, которые могут координировать этот процесс. Александр Сергеевич, возможно, сегодня в ходе дискуссии следует определить площадки, где смогут дать оценку принимаемым в сфере политики и экономики решениям, которые определяют развитие общества. Возможно, такой площадкой могут стать Лихачевские чтения, где единомышленники на протяжении уже 21 форума обсуждают злободневные проблемы. Искренне надеюсь, что наш форум будет прирастать не только идеями и мыслями, но и конкретными результатами.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Игорь Иванович, мы обдумаем Ваше предложение. Слово предоставляется выдающемуся французскому философу, профессору Университета Сорбонна Оливье Рокпю.

О. РОКПЮ: — Дорогие друзья, коллеги, я сегодня буду говорить очень коротко. Прежде всего хочу напомнить слова великого Дмитрия Сергеевича о том, что инфраструктура общества — не экономика, а культура. Когда культура в опасности, все общество в опасности. Следовательно, надо ценить культуру: не только свою, но и своих соседей, всех остальных народов. К сожалению, уже несколько десятилетий в Западной Европе формируется новый вид человека, который я называю Homo Euramericanus. Это человек без памяти, без культуры, без истории. Как правило, это представитель политической и экономической элиты Западной Европы. Он очень опасен. В первую очередь для собственного народа. Сейчас Homo Euramericanus начал путь на Восток и уже показался на ваших грани-

цах. Номо Euramericanus везде в Евросоюзе, он продукт нескольких лет американизации, а также разложения культуры. Этот человек забыл, кто он есть. Он не уважает прошлое, следовательно, у него нет будущего. Но самое главное — он также не позволяет другим иметь будущее. То, что он объявился на Украине, не случайно. Этот евроамериканец воюет против всех ценностей вашего общества, нашего общества, европейского общества. Евроамериканец — это человек Евросоюза, противник Европы. Евросоюз — это тень Европы, а не сама она. Следовательно, надо противостоять таким людям, как Номо Euramericanus, не только с помощью оружия, хотя это важно, но также культурно, социально. И я думаю, что у вас в России есть люди, готовые к такому противостоянию. К сожалению, у нас их очень мало, и это объясняет, почему так немногочисленны в Западной Европе те, кто пытается создать мир, который всем нам нужен.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю на трибуну господина Мехди Санаи, старшего советника Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран.

М. САНАИ: — Я выступал с докладом «Следующий мировой порядок: необходимость культурного мультилатерализма». То, что старый мировой порядок ослабел, уже однозначно и, я думаю, понятно для всех. А вот каким будет новый мировой порядок и возникнет ли он в ближайшее время — это большой вопрос. То, что ослабел механизм, который был основан на либерализме, — это уже факт. За время, прошедшее после пандемии COVID-19, еще значительнее, чем раньше, ослабел процесс глобализации, теперь в разных странах уделяют больше внимания национализму и делают ставку на локальные ресурсы. Это уже стало политической, глобализм больше не приоритет, выстоять в трудные времена — вот что стало приоритетом. То, что международные организации ослабели и не выполняют своих функций, тоже уже понятно. Никто не может отрицать, что Запад теряет гегемонию не только в экономике, но и в военной сфере и частично в технологиях. И важно, что это происходит в парадигме цивилизации. По поводу того, каким будет новый мировой порядок, есть разные мнения. Варианты ответа — новый однополярный мир, восстановленный старый однополярный мир, новый двухполярный мир, мультиполярный мир... Мой ответ на этот вопрос — в скором времени мы не увидим никакого нового миропорядка, в ближайшие годы сохранится нынешняя ситуация. Может быть, к сожалению, она ухудшится и будет много проблем. Чтобы предотвратить их и противостоять им, уже сейчас необходимо выходить из контекста реализма и либерализма и подходить к ситуации в контексте культуры и цивилизационного мультилатерализма. Другого выхода просто нет. Мы или будем наблюдать рост числа конфликтов в мире, или уже должны признать и принять, что без культурного мультилатерализма невозможно управлять миром. Я думаю, что для нас и для народов Евразии в глобальной сфере мультикультурный цивилизационный мультилатерализм должен

стать приоритетом, а в вопросах политики и экономики мы должны больше внимания уделять региональному сотрудничеству и региональным структурам и платформам. Это та тенденция, которая сейчас очевидна: создаются самые разные региональные платформы, особенно на Ближнем Востоке, в Южной Азии. Такие платформы очень важны, и я думаю, что большое значение имеют и международный транспортный коридор «Север–Юг», о создании которого недавно договорились президент России В. В. Путин и президент Ирана Э. Раиси, и ЕвразЭС, БРИКС, Шанхайская организация. Повышение эффективности этих платформ должно стать нашим региональным приоритетом, а мировым может быть культурный и цивилизационный мультилатерализм.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю к диалогу выдающегося российского ученого, директора Высшей школы перевода Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессора Николая Константиновича Гарбовского.

Н. К. ГАРБОВСКИЙ: — Большое спасибо за приглашение принять участие в Лихачевских чтениях. Для меня это большая честь. Я хотел бы сказать, что тема, которую мы сегодня обсуждаем, — межкультурный диалог, межкультурный конфликт — это, в общем-то, красивые метафоры, за которыми стоит некая реальность. А реальность эта — межкультурная и, прежде всего, межъязыковая коммуникация. Это то, что позволяет осуществлять диалог, и то, что иногда приводит нас к межкультурным конфликтам. Я хочу сказать именно о языке как, наверное, о самой большой ценности человека. Что мы видим сегодня? Что язык может быть инструментом подавления, если какой-то части общества запретить на нем говорить, и неким инструментом ассимиляции к другой культуре, когда можно откеститься от собственного языка, потому что он, к примеру, построен на кириллице, и уйти к латинице и в конечном счете заявить, что молдавского языка не существует, а вся Молдавия говорит на румынском. Это факты межкультурных конфликтов, построенных на языке.

Мария Владимировна сегодня озвучила очень интересную мысль: межкультурный диалог, межкультурный конфликт — это лишь одна сторона медали, а вторая — антикультура. Теперь давайте посмотрим, на каком языке построена эта антикультура: на языке глобализации, на языке глобального мира. Каково же будущее языковой картины мира? Нам необходимо задуматься об этом, чтобы понять, как сегодня и, конечно же, завтра осуществлять так называемое языковое обучение наших школьников и студентов. Мы знаем, что сейчас в наших школах, да и в вузах тоже, практически отказались от изучения иностранных языков, за исключением английского. Такая языковая политика ведется на протяжении последних, наверное, 40 лет. Хотя в первые послевоенные годы в Советском Союзе дети в равной степени изучали разные иностранные языки. И сегодня возникает вопрос: в том обществе, о котором мы сейчас размышляем, относительно кото-

рого пытаемся строить какие-то прогнозы, как будут выстроены взаимоотношения между языками и культурами? Сохранит ли английский свой статус языка глобального мира? Мы же прекрасно знаем из истории, что в XVIII–XIX веках было господство французского языка, которое затем сошло на нет. Мы знаем, что в научном мире всюду, и в Европе прежде всего, господствовал латинский язык, который тоже в определенный период утратил свою значимость. И можно предвидеть, что, наверное, и та лингва франка, функцию которой сейчас выполняет английский язык, тоже может претерпеть существенные изменения в связи с тем, что именно сегодня мы сталкиваемся с явлением так называемой антикультуры, — а это очень важное, мне кажется, противостояние. И можно ли мыслить на этом языке, если мы считаем его языком антикультуры? Это вопросы о культуре и прежде всего, конечно, об образовании.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется председателю совета директоров газеты «Комсомольская правда», известному журналисту Владимиру Константиновичу Мамонтову.

В. К. МАМОНТОВ: — Прежде всего я хотел бы поблагодарить за приглашение принять участие в столь интересно развивающейся дискуссии. Мир меняется очень быстро и тревожно, и нам нужны такие дискуссии, чтобы понять, как жить дальше, что все происходящее значит для России и какие практические шаги нам предпринимать, понимая, что мы прожили значительную часть жизни в поиске диалога. Хочу вам напомнить, что еще совсем недавно мы не просто пытались наладить диалог как возможность поговорить с кем-то там в Европе и т. д. Мы предлагали: давайте построим от Лиссабона до Владивостока некое единое экономическое и, можно сказать, цивилизационное пространство. Разве мы этого не предлагали? Разве мы не желали этого всем сердцем, помимо того, что мы хотели продавать, как говорил один мой коллега, «нефтюшечку» и газ? Конечно, мы думали в известном смысле подхватить у стареющей Европы некие идейные и культурные знамена. А почему нет? Константин Богомолов, очень интересный и своеобразный человек, на спектаклях которого не всегда сохраняешь душевное спокойствие, сейчас пишет статьи — обратите на них внимание, они как раз об этом: да, мы, может быть, больше европейцы по своим предложениям и взглядам в будущее, чем они сами, обитатели старушки Европы. Может быть, мы ее подхватим, как бык когда-то ее же молоденькую, да и вытащим на свежие цивилизационные ветра? Нет, не хочет Европа вступать в диалог.

Я за свою жизнь принял участие во множестве диалогов разных культур, хорошо говорили, друг другу что-то рассказывали. А потом пришла пора жесткого спроса друг с друга, и вот во что все это превратилось. Ну о каком диалоге сейчас идет речь? Мария Владимировна сказала — между культурой и антикультурой. Абсолютно правильно: между лицемерием и честностью. Когда разговор пошел по гамбургскому счету, вы-

яснилось, что никакого диалога нет. А ведь началось-то это на самом деле не вчера. Мюнхенская речь В. В. Путина чему была посвящена? «Давайте по-честному поговорим о политике по правде. Зачем вы тащите к нашим границам новые ракеты?» — «Там Иран, гигантская опасность от него исходит. Поэтому мы подтащим свои ракеты ближе к вашим границам». Наш президент сказал по этому поводу в том же Мюнхене: «Ребята, где тут логика? Мы не можем на это не реагировать. Поймите, мы будем по правде жить, реалистически оценивая угрозы, а не ваши разговоры».

Вспомним знаменитые Минские соглашения. Как радовались белорусские коллеги и мы вместе с ними, что Минск выполнил какую-то свою миротворческую миссию. Александр Григорьевич Лукашенко принял в этом участие, гордился, неоднократно выступал по этому поводу. И что же Минские соглашения? Те же люди, которые поставили под ними свои подписи, по прошествии времени говорят нам совершенно спокойно, глядя в глаза: «Вообще-то мы их специально подписали для того, чтобы дать возможность Украине собраться с силами». Да не Украине, я бы сказал, а тем силам на Украине, которые там сейчас заправляют.

Если мы будем разговаривать, то серьезно, честно. Пока, честно говоря, я не совсем понимаю, какая у нас многополярность возникнет. Сейчас рвут свой кусок «атлантисты» — назовем их так, а мы хотим выжать из них эту многополярность. Я читаю такие прекрасные тексты об очагах сопротивления: и эти так жить не хотят, и те — все, горит уже красный. В общем, я за очаги сопротивления.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю выступить члена-корреспондента РАН, профессора Алексея Анатольевича Громыко.

Ал. А. ГРОМЫКО: — Я благодарю за то, что в очередной раз пригласили меня на Лихачевские чтения, и очень рад вновь оказаться в такой великолепной компании. Я хотел бы пунктирно наметить то, о чем более подробно буду говорить на следующей сессии, и задаться вопросами: в каком мире мы живем и каким этот мир будет в последующие годы? Каким вообще будет мир XXI века? Кто-то из присутствующих, в зависимости от возраста, будет жить в этом мире еще 10–20 лет, а кто-то, возможно, застанет этот век целиком. И мне кажется, что сейчас мы живем в моменте, когда новое можно уже предвидеть, предсказать, спрогнозировать. Многого мы еще не знаем, но какие-то тенденции, тренды уже прорисовываются. Причем прояснились они не в 2022 или 2023 году. Мир уже около 30 лет — сначала подспудно, а затем все более очевидно — шел к тем событиям, которые мы наблюдаем в последние несколько лет. Безусловно, мир становится все более полицентричным, но сказать это — значит сказать очень мало, потому что сразу возникают вопросы: что за полицентризм, какова его модель и внутренняя структура, где в ней будет наша страна? Ясно, что полицентризм — это рамки, в которых сейчас идет борьба за право диктовать правила и стандарты в политике, экономи-

ке, социальной сфере, системе ценностей. Ясно, что происходит деглобализация. Это не значит, что глобальный мир развалится, об этом речи нет, но новая биполярность — имеются в виду Китай и Соединенные Штаты — обсуждается уже в течение нескольких лет. Многие категории берутся из истории холодной войны, их пытаются примерить на наше время, среди них и новая биполярность. Это действительно важная тема. Но я бы с осторожностью об этом говорил. Может быть, эту новую биполярность правильно было бы назвать квазибиполярностью или мягкой биполярностью, потому что, несмотря на сохраняющуюся мощную позицию США и продолжающееся наращивание мощи Китаем, мир вряд ли вновь будет расколот на два лагеря. Да и стратегическая расстыковка между США и Китаем, о которой так много говорили при Трампе (а при Байдене эта политика в чем-то стала даже более яростной), если и происходит, то точечно. В отличие от США и СССР, США и Китай настолько взаимосвязаны и взаимозависимы, что эта новая биполярность в перспективе будет совсем не похожа на то, что была в прошлом. О европоцентризме, в общем-то, стали забывать не в XXI веке, а еще после 1945 года, когда Западная Европа ушла в тень двух гигантов-сверхдержав — СССР и США. Евросоюз несколько раз — и в 1990-е, и в начале XXI века — пытался заявить о себе как о возможном новом мировом центре силы. Вспомните, например, 2003 год, когда США и ряд других стран вторглись в Ирак. В чем-то он преуспел, потому что единый рынок ЕС на сегодняшний день входит в тройку самых крупных экономических субъектов на планете, но внутри Евросоюза уже очень много противоречий и становится только больше. Политическая субъектность ЕС сейчас ниже, чем даже в начале XXI века. Западноцентричный мир с ядром в США пытается ухватиться или зацепиться за те конкурентные преимущества, которых у него все меньше, но они пока еще есть. Тем не менее, я не вижу, как XXI век может дать западноцентризму шанс на возрождение.

Однако при том, что сейчас идет очень большая перестройка или пересборка и предпринимаются попытки создания различного рода политической геометрии, определяющей, кто с кем в следующие 20–30 лет будет бороться за лидерство, в любом мире — будь то XXI, XX или XV век, да хоть даже во времена Древней Греции или Римской империи — существуют тирания истории и тирания географии. Те государства, которые уже существовали в XX и XXI веках, на протяжении всего XXI века будут находиться там, где они есть, если не распадутся. Соответственно, им нужно будет озаботиться тем, как соблюсти самое главное правило своей национальной безопасности: сделать так, чтобы это государство выжило, не было захвачено и не погрузилось в хаос. Для того чтобы такая цель была достигнута, эти страны и центры силы должны будут не только жестко соперничать друг с другом, но и находить какой-то *modus vivendi*.

Главный документ международного права — Устав ООН — начинается со слов: «Мы, народы объединенных наций, преемственные решимости избавить гра-

душие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе...» Я надеюсь, что в XXI веке здравый смысл восторжествует и третий раз в истории Европа не станет источником мировой войны.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Я хотел бы предоставить слово доктору экономических наук Андрею Драгомирову Хлуткову.

А. Д. ХЛУТКОВ: — Лихачевские чтения всегда были важным событием в культурной и научной жизни Санкт-Петербурга и всей России, и чем сложнее оказывались вызовы, стоящие перед нашей страной, тем актуальнее становилась повестка нашего мероприятия, ставшего традиционным благодаря Санкт-Петербургскому Гуманитарному университету профсоюзов и его ректору, уважаемому Александру Сергеевичу Запесоцкому.

2023 год показал нам, что характер дискуссии о многополярности меняет свой характер. Доказывать сегодня, что мир многополярен, столь же бессмысленно, как утверждать, что Земля — это геоид. Представление об однополярном мире в 2023 году так же абсурдно, как представление о плоской Земле, покоящейся на трех слонах и гигантской черепахе.

Проблема не в доказательстве того, что мир многополярен, а в понимании того, что делать России в многополярном мире и каково в нем наше позиционирование. За пределами узкого круга профессионалов не удостоилось должного внимания уникальное событие — появление новой Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой впервые был констатирован тот факт, что мы не только государство, но еще и цивилизация. Михаил Викторович Шмаков в своем выступлении кратко коснулся этого вопроса, который мне кажется принципиальным в сегодняшней дискуссии.

Так вот, четвертый пункт этого документа гласит: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации».

Еще автор концепции этнокультурного раздела цивилизаций С. Хантингтон признавал существование славяно-православной цивилизации и России как ее центрального звена. Однако теоретическая конструкция блистательного американского ученого — это еще не государственная установка, а вот то, что было принято 31 марта этого года, это, конечно, уже конкретный документ. Этот новый подход стоит оценить и прокомментировать.

Вот три его главных программных тезиса. Первое: цивилизационный подход к России оправдан, правомерен, необходим и основан на том, что Россия не национальное государство, а именно цивилизация. Если кри-

терии исключительности для национального государства плохо применимы, то для цивилизации они естественны. Цивилизация отличается от страны своей сложностью и самодостаточностью. Национальное государство может примыкать к другому государству или блоку государств, это, в общем-то, естественно. Любая цивилизация, как правило, самодостаточна в экономическом, политическом и идеологическом плане.

Второе. Были ли мы цивилизацией в СССР? В Российской империи? Являемся ли мы цивилизацией сейчас? На все эти вопросы мы отвечаем утвердительно. Мы являемся цивилизацией потому, что церковь под Смоленском, дацан в Калмыкии, синагога, татарская мечеть и Александро-Невская лавра в Санкт-Петербурге — это изначально *наше* — *свое*, не внесенное.

И третье. Американский специалист по Китаю Люциан Пай писал: «Китай — это цивилизация, которая должна была долгое время изображать из себя национальное государство, чтобы адаптироваться к европейским нормам из-за своей политической и экономической слабости в конце XIX века». В 1991 году мы в этом смысле тоже пошли китайским путем, но благодаря агрессивности Запада теперь маски сброшены и сегодня все знают всё. Мы знаем, что мир многополюсен, а Россия — цивилизация. Запад знает, что нам известно, что он наш реальный противник.

Почему так произошло? Да потому, что наша цивилизация, как и китайская, и латиноамериканская, обладая уникальностью, не претендует при этом на исключительность. В этом ее принципиальное отличие от евроатлантической. И в этом же залог нашей победы и причина неизбежных проблем у наших оппонентов.

В завершение своего выступления я бы хотел особо подчеркнуть, что культура, наука и образование — это важнейший канал, оставляющий возможность для диалога практически в любой ситуации, в каком угодно конфликте. Это надо знать и обязательно использовать.

Желаю участникам Лихачевских чтений новых успехов, интересных дискуссий и конструктивных диалогов!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Андрей Драгомирович. Я только замечу с сожалением: употребляя термин «цивилизация», российская дискуссия встала на ненаучный путь, что, увы, в ближайшее время станет очевидно, поскольку в культурологии эта тема очень хорошо проработана. Термин «цивилизация», на его беду, пришел к нам через четыре западноевропейских языка из более древних языков и несет в себе совершенно разные смыслы, иногда диаметрально противоположные. Но, конечно, сама по себе дискуссия наверняка будет очень интересной.